

СОЮЗ НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ

Межотраслевой
экспертно-аналитический центр

ТЭК В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: КАК ОСТАТЬСЯ НА ПЛАВУ

Комментарии экспертов

май 2020

Генадий Шмаль
Анатолий Замрий

Перед Вами специальный выпуск тематического приложения «Комментарии экспертов» к Бюллетеню Межотраслевого Экспертно-аналитического центра Союза Нефтегазопромышленников России. Данный выпуск посвящён мерам реагирования на возникший в сфере ТЭК кризис, в связи со сложившейся ситуацией в результате пандемии COVID-19.

Ситуацию на рынке нефти, сокращение добычи и то, какие ответные меры стоит предпринять для восстановления темпов и продолжения устойчивого развития, прокомментировали Президент СNGПР Генадий Шмаль и исполнительный директор МЭАЦ СNGПР, советник председателя экспертного совета по совершенствованию законодательства в сфере развития ТЭК Совфеда и член ТПП РФ Анатолий Замрий.

«Ситуация на рынке нефти ничего страшного из себя не представляет и драматизировать ситуацию не надо. Это игры с бумажной нефтью. Это действительно так. Фьючерсы – это не реальная нефть. Мы помним ситуацию, когда нефть стоила 9 долларов за баррель, и коллапса не было»

Проблемы есть и будут, но пока не начало действовать соглашение ОПЕК+, оно начинает действовать с 01 мая. Ситуация, которая сложилась по ценам на Brent и Urals понятна и объяснима. Экономика в глубоком анабиозе. Выгляните из окна: автомобили не ездят, самолеты не летают, морские суда не ходят – одни из главнейших потребителей нефти стоят на приколе. По авиатрафику мелькают цифры, что в Европе сейчас спад на 80 %. Авиакомпании ставят на хранение лайнеры.

Итак, спроса нет, поэтому следует в значительной степени сократить добычу нефти и дождаться того времени, когда транспорт заработает. Однако, сейчас самое время сделать выводы из сложившегося положения. Например, в США есть стратегические запасы нефти. В первые постперестроечные годы в России также обсуждалась возможность создания такого хранилища. Но дальше обсуждений дело не пошло. Хотя делались предложения обустройства мест подземного хранения. Разговоров было много, даже Госдума рассматривала этот вопрос, но решения не было принято. Поэтому в настоящий момент у нас есть только те места хранения, которые связаны с нашими трубопроводами. А это не так много по объему, примерно 15 млн. тонн. Это технологическая нефть. Эти резервуары можно заполнить, но значительной роли это не сыграет. А создание резерва - это задача правительства. Для этой цели можно использовать неглубокие выработанные месторождения, соляные шахты, есть и другие варианты. Надо дальше прорабатывать этот вопрос. Брать опыт других стран, наработки, которые были в более ранний период и двигаться. В Западной Сибири мы сейчас качаем нефть с глубины 2-3 тыс. метров, такие глубины для хранения, по моему мнению, не пригодны. В любом случае, надо вернуться к этой идее. Время пришло.

Известно, что объем стратегических запасов США это около 700 миллионов баррелей, то есть 100 млн тонн. Каковы по объемам китайские хранилища – это один из крупнейших потребителей нефти в мире – достоверно неизвестно. В СМИ встречаются цифры до 170 млн. баррелей (24 млн. тонн). Это данные на 2009 год. На настоящий момент действует решение о создании 90-дневного запаса нефти. Насколько оно реализовано неизвестно.

Для России следовало бы придерживаться опыта создания наших газовых подземных хранилищ – это примерно 10% от годовой добычи газа. Учтываю нашу добычу в 560 млн. тонн нефти можно оценить потребность хранилищ для нефти в 50-60 млн. тонн. Безусловно, этот вопрос надо вновь проработать, и мы в нашем МЭАЦ СНГПР такую задачу себе уже поставили, чтобы потом выйти с результатами исследования и с серьезным обоснованием с Письмом в Правительство. При наличии соответствующих решений с реализацией такой задачи вполне справится Транснефть, как государственная отлично выстроенная и функционирующая компания.

Вопрос с хранилищами не решится одномоментно, поэтому надо будет сокращать добычу. И это не остановка одной-двух скважин, а примерно, каждой пятой. И здесь к этой проблеме надо подходить с учетом всех рекомендаций науки и специалистов. Объем

сокращений более 100 млн по году. В первую очередь следует остановить низкорентабельные или вовсе нерентабельные месторождения. С другой стороны, на такие месторождения, как правило, распространяются всевозможные льготы. Существует вариант с остановкой месторождений с большим дебетом при условии, что это месторождение можно будет проще запустить после остановки. То есть в каждом случае надо думать и учитывать все особенности месторождения, его горно-геологические условия. Институт нефти и газа должен сказать свое слово. Надо искать пути, которые с наименьшими потерями позволят выйти из этой ситуации.

В этой связи хотелось бы напомнить государству о его роли регулятора. Уже возникла ситуация, что компании должны платить НДС за март, при этом вся выручка за апрель будет ниже суммы налога. Особенно от этого пострадают малые компании. Они неминуемо уйдут с рынка и больше не восстановятся. Их и так у нас не очень много в сравнении с США, а именно они ведут добычу на малодебетовых месторождениях, которые не интересны ВИНКом. Для больших компаний это тоже проблема, но больше пострадают малые.

«Среди необходимых мер видится в первую очередь отсрочка по выплате НДС, например, перенести на второе полугодие, когда ситуация более или менее нормализуется»

Затем предоставление кредитов под нулевую ставку для консервации, а потом расконсервации скважин, поскольку это очень затратные процессы. Вместе с АССОнефть мы готовим справку в ГД по этой тематике.

Хотелось бы обратить внимание на следующее, в связи с сокращением денежного потока компании неминуемо сократят свои инвестиции в развитие. Чего категорически нельзя делать, либо делать очень осторожно. Представьте себе, что в 1940 году, накануне войны мы бурили до 500 тыс. м разведочных скважин в год. В последние годы мы едва превосходили этот результат. А что будет при сокращении инвестиций? Ничего хорошего при таком сценарии нельзя ожидать. Поэтому регулятору надо и здесь не допустить сокращения инвестиций в развитие и оказать необходимую поддержку и содействие. Определить наиболее приоритетные проекты и адресно поддержать их. То же самое необходимо делать и в отношении такого важнейшего направления устойчивого развития компаний и отрасли, как реализация инновационной политики, выполнение НИР и НИОКР - компании из Татарстана могут поделиться опытом, как это сделать наиболее эффективно. Но если инновационный процесс сегодня остановить, то в совсем недалеком будущем мы получим заметный отрицательный эффект и увеличение технологического отставания, с которым мы последние годы активно боролись. Нежелательно в этот период сознательно закладывать будущее технологическое отставание и будущие потери. Необходимо насколько это возможно это направление развития поддерживать. Тем более что на практике это не стоит так дорого, как многие другие статьи бюджетов компаний и отрасли.

Крайне важно в этот период поддерживать квалифицированный персонал. Не допустить остановки обучения персонала – перевести этот процесс в онлайн-формы – как это делает, например, молодой коллектив ПАО «СИБУР» т.д. Не допускать нарушения норм и ухудшения условий работы и жизни людей. Команда, как правило, создается годами. Наломав дров в этой сфере и сэкономив в этой сфере, мы понесем потом потери во много раз большие. Нельзя допустить развала кадрового состава компаний. Можно отказаться от излишеств. У нас же чаще всего экономят на тех, кто итак оплачивается не по самым

высоким ставкам. В этот период более целесообразно рассмотреть возможности и внутренние резервы финансирования за счет наиболее высокооплачиваемых прослоек. С учетом того, что в тяжелый период такой шаг приведет еще и к большему сплочению команды. А качественное обучение и недопущение провала на этом направлении – залог последующего восстановления темпов и продолжения устойчивого развития.

Если задуматься об источниках экономии, то это может быть на наш взгляд примерно такой список:

- Экономия от частичного сокращения производства и связанных с этим операционных расходов. Эта экономия сейчас возникает естественным путем в связи с сокращением добычи, производства, транспорта и т.д. Важно правильно скорректировать планы, бюджеты и потоки.

- Налоговые меры поддержки и послабления от государства и территорий, дающие уменьшение выплат и возможность перераспределения потоков.

- Коррекция дивидендной политики и коррекция бюджетов и планов в связи с этим. То же относительно бонусов и дополнительных выплат. Это касается и компаний и многочисленной армии чиновников, как в центре, так и на местах. Оставить только критически необходимое на сейчас. Задача противостоять кризису и спасти экономику и людей касается всех.

- Поддержка финансовых институтов в силу меньшей операционной себестоимости их услуг – в виде сокращения тарифов и ставок, а также значительного сдвига сроков возникновения платежных обязательств.

- Сокращение расходов, не связанных с производством, развитием и исключительно необходимыми условиями работы и жизни персонала. Имеются в виду не необходимые для нормальной жизнедеятельности и сохранения факторов развития расходы. Спонсорские проекты, не связанные с производством, наукой и обучением и т.д. Излишества и роскошества и прочая реклама, не связанная с производством, наукой, персоналом или здоровьем людей благотворительность.

«Спортивные соревнования приостановлены. Кинокартины и спектакли можно один год посмотреть и те, что уже выпущены, с удовольствием. Культура от этого за непродолжительный срок не понизится фатально. И вся эта экономия сегодня не вызовет каких-либо обязательных потерь в ближайшем будущем. А здесь можно достаточно большие суммы наэкономить, зная, как у нас некоторые компании и организации формируют такие бюджеты»

- Даже та же необходимая цифровизация и автоматизация сейчас на так критичны в некоторых направлениях, как перечисленные выше ключевые вопросы функционирования производства и создания стоимости. Какое-то время в области автоматизации можно пользоваться тем, что сейчас уже есть. Это не вызовет коллапса и остановки развития.

- Возможно, рассмотреть бюджеты, связанные с функцией безопасности там, где это не связано с критической инфраструктурой и функционированием объектов соответствующих классов опасности. По крайней мере, не увеличивать бюджеты, не связанные с опасностью производств и транспортной инфраструктурой. Сейчас в государстве

итак достаточно много средств тратится на обеспечение общественной безопасности и т.д.

- Формирование за счет экономии от остановки постоянного потока муниципальных развлекательных мероприятий и перевода просветительской части в онлайн-формы, региональных и муниципальных фондов поддержки местных производителей и необходимых объектов МСП (не игровых салонов, конечно, а того, что необходимо для жизни и работы людей).

- Постоянно думать над тем, какие еще меры можно рассматривать для экономии и поиска дополнительных источников финансирования необходимых процессов в сложный период. Это конечно, сейчас у всех в головах.

Подводя итог всего вышесказанного, необходимые меры, которые надо прорабатывать компаниям и регуляторам:

- Частичное планомерное и вдумчивое сокращение добычи, производства. Тщательное регулирование внутреннего рынка, взаимоувязка и поиск возможных резервов и решений.

- Налоговые послабления и льготы на период кризиса. Как общие, системные, так и адресные, связанные с особыми узкими местами ключевых производственных процессов, имеющих риски огромных потерь в связи с замедлением или остановкой.

- Создание условий и мотиваций для финансовых институтов с целью активного формирования поддержки экономики страны льготными, беспроцентными кредитами с очень длинными сроками возврата.

- Создание стратегического запаса нефти и системы стратегических хранилищ как возможного важного механизма компенсации рыночных и производственных перепадов и необходимого после кризиса разгона.

- Поддержание расходов и бюджетов, связанных с развитием. Особенно, где это касается ключевых процессов, оказывающих влияние на последующие результаты. Пример: разведочное бурение, затраты, связанные с производством критических компонентов, катализаторов и добавок; производства необходимого оборудования, частей, и обеспечения, таким образом, большей импортнезависимости.

«В этот период расчет на импорт и западный сервис может сильно подвести»

- Поддержание расходов и бюджетов, связанных с НИР и НИОКР как фактора исключения риска последующих провалов и потерь в связи с увеличением технологического отставания и риска влияния неотечественных лицензиаров и производителей на ключевые производственные мощности, технологии и процессы российской промышленности, а также фактора повышения несырьевого экспортного потенциала нашей экономики.

- Бережное отношение к сохранению квалифицированного кадрового потенциала, к поддержанию процессов обучения и подготовки квалифицированных инженерных кадров. На примере ситуации с недавней реформой медицины надо к этому вопросу особенно внимательно относиться сейчас. И не провалить еще где-то и не упустить.

- Изыскание источников экономии и дополнительных возможностей финансирования несвязанных с системообразующими производствами, важными элементами промышленного цикла производства, наукой и наиважнейшими условиями работы и жизни людей. Отдельные возможные примеры приведены в списке выше.

- Вдумчивое применение ограничительных мер и постепенное вдумчивое их

уменьшение, когда это возможно, для снижения влияния на реальное производство и недопущение излишних остановок и нарушения жизненных циклов в связи с этим, которые уже происходят в некоторых случаях в Москве и в регионах. Тем более, если это касается рисков создания аварийных ситуаций и больших экономических потерь, о которых постоянно говорит руководство страны.

Как мы видим, над этим идет активная энергичная работа. И будем надеяться, что это принесет нам всем необходимые результаты.

Материал подготовлен при участии Черных С.П., Силкиной Н.В. МЭАЦ СНГПР

Ответственный редактор

Сергей Черных

При использовании данного материала обязательна ссылка на источник
info@sngpr.ru.com www.sngpr.ru.com